509. Го Хуайань

Семиэтажная европейская колокольня ярко выделялась среди построек Ланькуайфона, как журавль среди кур.

100 лет огромных перемен оставили неизгладимые следы на этом здании. Переживая различную непогоду, оно по-прежнему гордо возвышалось и молча лицезрело процветание и упадок Гонконга.

По сравнению с яркими, неоновыми барами Ланькуайфона, бар Колокольня был покрыт толстым осадком времени. Его внешняя отделка была весьма скромной. Простая медная табличка с красиво выгравированными на ней иероглифами, попадая под оранжевый свет выполненного под старину фонаря, ненароком привлекала внимание проходящих туристов.

Как жаль, что сегодня вечером бар Колокольня был закрыт внешнему миру. Немало силуэтов с камерами в руках разгуливало по улице рядом с этим баром. Вне всякого сомнения, это были папарацци, которые, узнав о сходке, прибежали заполучить интересный материал.

На музыкальную сходку Колокольня собирались гонконгские музыканты, её инициаторами выступали выдающиеся личности из гонконгских кругов поп-музыки. Время проведения всегда было разным, и приглашались туда каждый раз разные люди.

Но все, кто удостаивался приглашения, являлись в шоу-бизнесе влиятельными, авторитетными или способными персонами.

Поэтому вполне естественно, что снаружи бара появились папарацци. У них было очень острое чутьё, они узнавали о любом шорохе в шоу-бизнесе и сразу появлялись на месте событий.

В 4 часа дня, когда до начала ночной жизни Гонконга ещё было очень далеко, большинство баров Ланькуайфона уже работали. На улице виднелся большой поток людей, среди которых было много прибывших со всех уголков мира туристов.

Внезапно в толпе засверкали вспышки, сопровождавшиеся громкими или тихими изумлениями.

«У Янань!» «Цзян Вэй!» «Смотрите, это Чжу Вэньхуа!»

Эти имена означали сверкающие в гонконгской поп-музыке звёзды. Внимание прохожих немедленно было привлечено. Люди один за другим подходили поближе, чтобы поглазеть.

А знаменитости, которых узнали папарацци, под прикрытием своих помощников ускорили шаг, чтобы побыстрее зайти внутрь бара.

У входа в бар уже давно стояла охрана, не пропускавшая папарацци и обычных людей, у которых не было приглашения.

На самом деле музыкальная сходка Колокольня, на которую собирались выдающиеся личности, не могла держаться в строгой секретности. На какое бы время встречу ни организовывали, новость все равно очень быстро разлеталась среди людей шоу-бизнеса. А пронюхавшие обо всём папарацци в той или иной степени доставляли беспокойства участникам сходки.

Тем не менее эти беспокойства ничего не значили для участников.

Потому что пусть даже музыкальная сходка Колокольня являлась всего лишь собранием людей из шоу-бизнеса, её влияние на гонконгские круги поп-музыки нельзя было недооценивать. Она в определённой степени была указателем развития поп-музыки Гонконга.

Однако стоило признать, что современная поп-музыка Гонконга находилась в крайне затруднительном положении и совсем не дотягивала до своего периода расцвета. Влияние музыкальной сходки Колокольня тоже снизилось. Она уже проводилась по большей части ради выпендрёжа.

Когда Лу Чэнь и Чэнь Фэйр подоспели к бару Колокольня, перед ними как раз внутрь зашла известная звезда вокального искусства. Всё внимание папарацци было сосредоточено на этой звезде, поэтому Лу Чэня и Чэнь Фэйр они не заметили.

Показав охране на входе пригласительное письмо, оба человека успешно зашли в бар.

Внутренняя отделка была очень изысканной, повсюду можно было наблюдать добросовестность и креативность дизайнеров. Справа от входа стояла звёздная стена, на которой висели сотни фотографий знаменитостей.

«Господин Лу Чэнь, мисс Чэнь Фэйр…»

Встречать Лу Чэня и Чэнь Фэйр вышел изящный мужчина средних лет, одетый в белый костюм. В его улыбке и тактичности чувствовался шарм зрелого мужчины.

«Я ведущий музыкальной сходки Колокольня Го Хуайань, добро пожаловать!»

Ведущий музыкальной сходки, естественно, не был безызвестным человеком. Этот Го Хуайань являлся знаменитым ведущим на Hong Kong TV. Он славился тем, что вёл новости на канале и работал корреспондентом.

Го Хуайань происходил из знатного рода, у него были широкие связи как в шоу-бизнесе, так и за его пределами. Вдобавок он имел прекрасный характер, поэтому вот уже на нескольких музыкальных сходках подряд он выступал ведущим.

Когда Е Сюань по телефону приглашал Лу Чэня, то специально упомянул этого ведущего.

По правде говоря, Е Сюань, с его статусом в шоу-бизнесе, не имел права напрямую приглашать Лу Чэня и Чэнь Фэйр на музыкальную сходку Колокольня, лишь как многократный участник таких встреч он обратился с предложением к организаторам и, получив от них одобрение, позвонил Лу Чэню.

Пригласительное письмо было вчера отправлено в рабочую студию Лу Чэня.

«Здравствуйте, господин Го».

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр по очереди пожали руку Го Хуайаню.

Во время пожатия руки Чэнь Фэйр в глазах Го Хуайаня промелькнуло изумление. Он сказал полушутя: «Только сейчас понял, что было ошибкой приглашать мисс Чэнь Фэйр».

Чэнь Фэйр растерялась: «Э?»

Го Хуайань тут же рассмеялся: «Просто вы вживую намного красивее, чем на фотографиях. Боюсь, внимание всех присутствующих будет сосредоточено на вас, а не на мне, ведущем».

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр невольно улыбнулись. Этот Го Хуайань был любопытным человеком, да ещё умело шутил.

А самое главное, что он вёл диалог с обоими людьми на стандартном путунхуа, а не на кантонском диалекте.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр были родом из материкового Китая, поэтому то, что ведущий общался с ними на путунхуа, было своего рода проявлением уважения.

Чэнь Фэйр сказала со смехом: «Думаю, господину Го хватит остроумия, чтобы заставить всех отвлечься от меня».

Го Хуайань захохотал: «Мисс Чэнь и впрямь умеет шутить…»

Он извинился перед людьми: «У меня ещё много гостей, поэтому простите, что должен покинуть вас. Располагайтесь поудобнее, чуть позже ещё побеседуем, хорошо?»

Лу Чэнь улыбнулся: «Спасибо».

Бар Колокольня по своей структуре напоминал множество других обычных баров. Всего было два этажа, между которыми в воздухе была установлена сцена, только в связи с организацией музыкальной сходки большинство столов и стульев были убраны, а вместо них поставили более удобные диваны и кресла.

Конечно, не обошлось и без шведского стола, укрытого белой скатертью. На нём уже были расставлены всевозможные деликатесы.

Тушёная баранина в душистых травах, филе-миньон, хрустящий бекон, фруктовый салат, кремовый торт…Лежавшая на серебристой посуде еда была особенно соблазнительной. От аромата, что она источала, прямо-таки текли слюнки.

Поговаривали, что ради ужина на музыкальной сходке Колокольня приглашали известных гонконгских поваров европейской кухни, которые обладали достаточно высокими кулинарными навыками.

Пусть даже ещё не настало время ужина, видимо, чтобы угодить гостям, шведский стол уже давно подготовили.

Уже около тридцати человек пришли в бар перед Лу Чэнем и Чэнь Фэйр. Они либо мелкими группками сидели на диванах и болтали, либо наслаждались шампанским и деликатесами. Обстановка была пылкой и шумной.

Лу Чэнь подозвал жестом официанта и попросил его принести два бокала шампанского. Один бокал он отдал Чэнь Фэйр.

Затем они решили найти место, где присесть.

В результате не успели они этого сделать, как кто-то окликнул: «Лу Чэнь!»

http://tl.rulate.ru/book/96733/375439